

Переводчик: Антония

Карета вошла в город Тяньсян, а Мо Цяньсюэ сказал Ау, кто был за рулем кареты: "Сначала поедем в Байюнчжу".

Когда они прибыли в Байюньчжу, Мо Цяньсюэ не высадился, а передал Ау конверт и банку и сказал ему: "Отдай рецепт и рассол господину Су Ци". Я останусь в карете и буду ждать твоего возвращения".

Опасаясь, что Ау ошибётся, Мо Цяньсюэ акцентировала внимание на рецепте, чтобы показать, что она не отдавала их Су Ци наедине.

Она хотела обсудить с Су Ци дела с соевым соусом и уксусом, но теперь ей было слишком стыдно зайти в его ресторан. Если бы она действительно встретила Су Ци лично, то предпочла бы выкопать яму и пробраться в нее.

Теперь, давая ему рецепт, можно считать её благодарностью по отношению к нему. В любом бизнесе пионер всегда будет впечатлять потребителей как самый лучший и аутентичный.

Тофу долгое время продавалось в Байюнджу, а теперь по рецепту Су Ци может открыть в столице мастерскую по производству тофу, как пионер.

Продукты из бобов, после экспериментов ее и сестры Фан, теперь могут похвастаться различными видами, которые были питательными и доступными по цене для людей из всех слоев общества. Несмотря на то, что мастерская не была большой, бизнес был бы довольно прибыльным из-за большой численности населения столицы. Как только он наберёт обороты, рынок будет ещё больше расширяться.

Если отложить в сторону розничную торговлю, то поражает только то количество, которое ежедневно потребляли большие семьи, рестораны, храмы и императорский дворец.

*

Прошло 15-е, Фан Датанг и Ли Сан приехали рано утром, прежде чем отправиться в путь.

Столица находилась в центре Тяньци, а город Тяньсян - на ближнем востоке. Они возглавили две группы людей, одна из которых направилась на юг, а другая - на север по верховьям и низовьям реки Дунцин.

Им потребовалась как минимум неделя, чтобы добраться до места назначения. Хотя Мо Цяньсюэ согласилась с советом Нин Шаоцин, она сказала им продавать рецепт в местах подальше от Тяньсяна, чтобы ее бизнесу по производству тофу не угрожали немедленно. Когда рецепт был продан везде, и люди пришли купить рассол, а затем научились делать из него тофу и выставлять его на рынок, то это случилось бы по крайней мере через месяц.

Эти два маршрута не повлияли бы на столицу. Изначально Мо Цяньсюэ сама планировала открыть магазин тофу, но после инцидента не хотела задерживаться на тофу или бороться за долю рынка против Су Ци.

Более того, рынок тофу действительно был открыт Су Ци, хотя то, что он продавал, было не свежим тофу, а замороженным тофу. Тем не менее, он был популярен среди обычных домохозяйств и постоянно находился в дефиците.

Несмотря на то, что подарок был не очень ценным, это было лучшее, что она могла дать ему на данный момент.

Аву взяла конверт и вошла в Байюнджу.

Ему понадобилось отправить ещё один конверт для господина, так что это сэкономило ему время, и, к счастью, госпожа не зашла внутрь вместе. Аву пригласили в кабинет Су Ци, вручили банку с рассолом Алу, поклонились Су Ци, а затем преподнесли конверт от Мо Цяньсюэ.

Его лицо замерзло, он громко сказал: "Это рецепт тофу". Госпожа послала меня отдать его тебе". Затем он указал на банку в руке Алу: "Это рассол для приготовления тофу". Госпожа сказала, что если ваши повара не знают, как им пользоваться, они могли бы поучиться в мастерской по приготовлению тофу в деревне Ван".

Если бы подарок был чем-то другим, Су Ци, возможно, не приняла бы его с готовностью, но рецепт был просто необходим.

Недавно он услышал от старшего брата, что в столице тофу продают так безумно, что даже император знал, что у семьи Су есть новый вид еды под названием тофу. Императорская наложница Юй очень любила его и ежедневно отправляла в императорский дворец.

Все знали, что император больше всего любил императорскую наложницу Юй и что он каждый день ходил к ней за едой.

После этого каждая семья воспринимала это как безликую вещь, если в канун Нового года на ужин на столе не было тофу.

Поэтому прибывшая в столицу карета с тофу стала товаром для покупки среди больших семей столицы. Каждый день, еще до прибытия кареты, все тофу уже было забронировано.

Поэтому Су Ци позволил управляющему Ли временно прекратить продажу тофу в другие места, кроме столицы. Однако, с небольшой мастерской Мо Цяньсюэ в качестве поставщика, производство было не более тысячи килограммов, что значительно отставало от спроса со стороны большого количества потребителей.

Его старший брат намеревался получить рецепт в кратчайшие сроки, чтобы семья Су смогла открыть в столице цех по производству тофу и снова привлечь больше клиентов за более короткий период времени.

Еда была самой основной потребностью людей. Если бы они могли посылать еду в большие особняки, они могли бы также посылать шпионов, чтобы сформировать более широкую информационную сеть...

Поэтому получение рецепта стало главным приоритетом для семьи Су.

Он очень беспокоился о том, как сделать запрос Мо Цяньсюэ. По словам его старшего брата, он должен получить этот рецепт с помощью крюка или жулика.

Даже если бы он отказался сделать это лично, его старший брат посылал сюда людей, что приводило бы только к еще большим конфликтам.

К тому времени будет раскрыто местонахождение Нин Шаойкена, и он вернется в столицу, и...

Су Ци вздохнул и принял рецепт. Были вещи, которые нельзя было выразить словами, поэтому он не планировал позволять Ау передавать слова благодарности. Когда была возможность, он объяснял ей лично.

Видя, как Су Ци принимает рецепт и смотрит на банку с рассолом, Ау ничего не сказал и быстро передал ему конверт от Нин Шаоцина.

"Это от моего господина. Он надеется, что ты знаешь, что правильно".

Су Ци предсказал, что Нин Шаоцин обязательно отправит ему подарок благодарности, потому что Нин Шаоцин не тот человек, который с готовностью принимает доброту от других. Как и в прошлый раз, Су Ци помог ему получить врача, а затем он вернул план, чтобы Байюнчжу быстро поднялся.

В прошлый раз, Су Ци принял его, потому что его чувства к Мо Цяньсюэ не ушли глубоко в кость. Он чувствовал себя хорошо и даже справедливо принять его.

Тем не менее, теперь, во всяком случае, он не примет большой подарок, потому что в его глазах, это не имеет ничего общего с Нин Шаоцин, а вместо этого, это был вопрос между ним и ней.

Рецепт Мо Цяньсюэ был принят, потому что это можно считать памятью.

Поэтому Су Ци даже не посмотрел на конверт, открыв свой сложенный вентилятор, и

оттолкнул его назад, игриво улыбаясь: "Пожалуйста, скажите вашему господину, что мне ничего не нужно".

"Господь сказал мне, что ты ничего не делал, кроме семьи Су. Эта штука жизненно важна для семьи Су. Это то, о чем мечтает старший лорд Су. Ты пожалеешь, что не принял это."

Услышав это, Су Ци перестал улыбаться и сложил свой вентилятор. Он уже знал настоящую личность Нин Шаоцина, а также тот факт, что он, как старший лорд семьи Нин, никогда не преувеличивал.

Вещь, жизненно важная для семьи Су; вещь, о которой мечтал его старший брат? Было ли это...

Су Ци взял конверт и растянул в нем контракт, сразу же поразившись: "Твой господин действительно хочет передать пол-акции этой шахты?".

Он давно слышал, что шахта попала в руки двух таинственных людей. К его удивлению, одним из них был известный старший молодой господин Нин.

У этого человека был очень глубокий ум.

Ау остался в тупике: "Конечно, он готов, пока вы обещаете не раскрывать тот факт, что первоначальный совладелец шахты - наш повелитель".

Как Су Ци мог отказаться от такого огромного искушения? До тех пор, пока господин Су примет соглашение, его миссия будет выполнена.

Что еще более важно, до тех пор, пока господин Су Ци примет соглашение, он вернется в столицу, чтобы обсудить это со своими семьями, после чего, вероятно, никогда больше не вернется в Тяньсян, и господину станет легче...

Конечно, в письме господин ясно дал понять, что это перевод, а не субсидия.

Тем не менее, это уже было большим одолжением, когда лорд был готов перевести.

Теперь Су Ци оказался в затруднительном положении. С одной стороны был его дорогой старший брат, а с другой - его нежелание разорвать определенную связь и уступить.

Семья Су Ци могла похвастаться преимуществом военной мощи, а элитный отряд больше всего нуждался в сложном оружии, для изготовления которого требовалось тонкое железо, которое производилось бы из этой шахты.

Следовательно, значение шахты для семьи Су было очевидным. Семья оставалась уверенной в себе только после того, как взяла шахту в свои руки. Каждая минута, когда шахта попадала в руки других, была своего рода пыткой для семьи Су, потому что ей казалось, что ее обязывают веревкой на шее.

За эту шахту его старший брат стремился лично. Появились даже его несколько амбициозных двоюродных братьев, которые пытались вмешаться всеми средствами, но шахта все равно попала в карман двух таинственных людей.

В большом особняке редко встречалась семейная любовь, но он был другим. У его матери было только двое детей, он и его старший брат. С самого рождения его старший брат любил и заботился о нём всеми возможными способами. Поскольку бремя семейной ответственности не лежало на его плечах, он мог ходить туда, куда ему нравилось.

На этот раз, но за возможную помолвку, которую бабушка настояла устроить для него, он не стал бы здесь прятаться.

Хорошо. Он никогда ничего не делал для своего старшего брата. На этот раз он должен. Рецепт Мо Цяньсюэ был написан очень подробно, включая ингредиенты и подход к приготовлению рассола, который не знали другие рестораны.

Даже если другие рестораны и научились делать тофу, им всё равно приходилось покупать у неё рассол. В ближайшем будущем секрет рассола не будет раскрыт другим.

После того, как Ау ушла, Су Ци написала копию рецепта и рассола и позволила менеджеру Ли найти надежного слугу, чтобы попробовать сначала. Если он не смог приготовить тофу, пусть учится в мастерской госпожи Нин. Потом, как только он овладеет навыком, его отправят обратно в столицу.

После этого Су Ци взял с собой соглашение и немедленно отправился в столицу. Для этого потребовалась большая сумма денег. Ему не хватало полномочий, чтобы использовать их.

Ау последовала за ним, не принимая никаких других ценных вещей, кроме банка ферментированного творога с фасолью.

Этот творог из бобов был захвачен Сяоцици в прошлом месяце и изготовлен лично Мо Цяньсюэ. Так как у него была эта банка творога с фасолью, аппетит Господа был намного лучше, чем раньше.

Поэтому, даже если он ничего не взял, он должен взять эту банку.

Когда Мо Цяньсюэ добрался до Тингфэнкуана, Асан только что уехал. Он рассказал дяде Ю о трех миссиях, назначенных Нин Шайкенгом, а затем пробрался в особняк в Цзяне.

Дядя Ю, менеджер Тинфэнцюань, давно получил известие, что дама приедет и будет вежливо ждать ее у ворот.

В тот момент, когда карета Мо Цяньсюэ остановилась, дядя Юй подошел к ней, чтобы поприветствовать ее. Обменявшись приветствиями, дядя Ю приступил к делу: "На заднем дворе аллеи находится студия, принадлежащая женщине по имени няня Му, которая специализируется на дисциплинировании служанок в больших особняках. Я был там несколько раз и консультировался с дворецкими этих больших особняков. Слуги-девушки из студии неплохие и хорошо дисциплинированные. Почему бы нам не пойти туда и не взглянуть? Если тебе не нравятся девушки, мы можем пойти в другое место".

Мо Цяньсю кивнул. Хотя она несколько раз побывала в городе Тяньсян, она никогда не слышала о такой студии.

Студия была расположена во внутренней части заднего переулочка. Они не взяли карету и приехали через некоторое время. Издалека они услышали жесткий женский звук дисциплинированности средних лет: "С тех пор, как вы приехали сюда, вы больше не дорожите детьми своих родителей". Вы слуги и рабы. Вы не сможете пойти на запад, если ваши хозяева отпустят вас на восток. Вы не сможете поднять ноги, если ваши хозяева позволят вам поднять руки. Слуги и рабы - дешевые и низшие вещи..."

Услышав это, Мо Цяньсюэ чуть не засмеялась, потому что чуть не сбилась с толку так называемыми слугами и хозяевами. Кроме того, этот тон звучал очень похоже на голос няни Ронг, типичного нянечного персонажа известного сериала. Когда они вошли во двор, звук стал более четким.

"Встаньте прямо! Ты должен стоять прямо... Попробуй лениться?"

По окончании выговоров зазвонил ротанговый кнут дисциплины, потом всхлипывал и умолял: "Няня, не бей меня больше". Я слишком голодна, чтобы стоять прямо. Я не ленюсь..." Прощения не закончились, когда снова прозвучал звук избиения вместе с голосом няни: "Не ищи оправдания". Ты что, не слушаешь меня? Зови себя слугой..."

"Ничего страшного, что ты меня не слушаешь. Завтра я продам тебя в бордель. Девушкам там не нужно называть себя рабами, но у меня дома не может быть ленивых идиотов".

"Нет, пожалуйста, не надо. Я раб. Я стою прямо".

Мо Цяньсю кивнул и улыбнулся. Несмотря на то, что няня действовала и говорила нечеловечески, неоспоримо, что ее метод был эффективен. По крайней мере, в этот момент непокорная девушка, которая кричала, что голодает, начала вести себя хорошо.

Судя по жесткому вывороту этой няни Му, Мо Цяньсюэ знал, что это правильное место. Без правил все было бы в беспорядке. У неё была современная душа, но она также знала, что в Риме, как и римляне.

Поскольку она покупала служанку, чтобы она работала на нее, конечно, у девушек не должно быть сильного эго. В конце концов, еще в наше время, ее сотрудники все равно с уважением называли ее боссом.

При выборе служанки хорошо воспитанные девушки окажут большую помощь, в то время как плохо воспитанные в будущем будут доставлять больше неприятностей.

Услышав это, они втроем уже шли от дальней части двора к двери. Дядя Ю посмотрел на Мо Цяньсюэ и, увидев, что Мо Цяньсюэ слегка кивнул, постучал в дверь.

"Ты домашняя няня Му?"

Через некоторое время няня Му открыла дверь. Это была аккуратно одетая женщина около сорока лет.

При виде дяди Ю, она тут же надела радостную улыбку и поспешно сбросила ротанга в руку: "О, как поживаете у менеджера Ю? Вы пришли, чтобы выбрать служанку девушки для вашего винодельня? Большое спасибо, что помогли мне с моим бизнесом. Это подходящее место для покупки слуг. Девушки, которые были дисциплинированы мной, самые непослушные и трудолюбивые".

Тем временем она пригласила этих троих в дом и повернулась к заказу: "Возьмите стулья и заварите чай".

Мо Цяньсюэ нахмурилась: "Нет, спасибо". Она пришла купить прислугу, а не пить чай.

Увидев, что Мо Цяньсюэ нахмурилась и нераскрыто стояла там, менеджер Юй поняла, что она хочет быстро выбрать несколько девушек, и ушла, поэтому он поспешил остановить няню Му: "Не беспокойся, няня Му. Наша госпожа пришла выбрать двух слуг, как я уже говорил вам несколько дней назад. Пусть кандидаты, которых я выбрала, выйдут и покажут себя нашей госпоже".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/901524>